Глава 35: Академия (Часть 16)

Саске отпрыгивает назад и бросает в меня три сюрикена. Настоящих. Не затупленное тренировочное оружие, а острая сталь, созданная для того, чтобы вгрызаться в плоть и кровь. Я уклонился от двух сюрикенов и едва уклонился от последнего.

Энергия потекла по моим чакровым путям, оживляя мышцы, позволяя мне броситься на Учиху быстрее, чем он успел среагировать. Кулак, усиленный [Мощным ударом], летит в сторону Саске. Он пытается его блокировать, но скорость удара была достаточно велика, чтобы проскочить сквозь защиту и впиться ему в брюхо.

Мальчик отлетает в сторону, но успевает поймать себя в воздухе и благополучно, хотя и бесцеремонно, приземляется. Я снимаю вакидзаси, который носил по диагонали через спину, и угрожающе поднимаю его вверх, мои глаза-шаринганы прожигают дыру в глазах другого Учихи.

Саске выхаживает место, куда я его ударил, его дыхание становится все более затрудненным. Возможно, последним ударом я сломал ребро. На его лице уже образовались синяки, а возле линии роста волос открылся порез, из которого сочилась кровь. Это не было серьезной травмой, но поскольку вокруг головы сосредоточено множество кровеносных сосудов, травмы головы сопровождаются обильным кровотечением.

Кровь стекала вниз и окрашивала правую сторону его лица, жидкость попадала в глаз и делала трудный бой еще более сложным с затуманенным зрением.

Его репертуар навыков был слишком ограничен, чтобы противостоять мне, у которого тузы в пиках и козырь за козырем. Исчерпав запасы чакры, он мог использовать только обычное оружие и тайдзюцу, но и то, и другое было бесполезно против предельной кровной линии клана Учиха.

Не говоря ни слова, я быстро пошел вперед, держа вакидзаси наготове, чтобы зарубить его. Я видел панику в его глазах, когда он потянулся к своему подсумку, чтобы вытащить кунай. Это было бесполезное сопротивление, мы оба знали это, но, по крайней мере, он все еще пытался сопротивляться.

Он вытащил еще одну горсть сюрикенов и бросил их в меня, но я с легкостью отбил их. Наклонившись вперед, я резко рванул и настиг своего противника. Он был на расстоянии удара.

Я наношу удар своим клинком, и он едва избегает первого, затем второго и третьего. Он пытается парировать удар кунаем, но я небрежно отбиваю его запястье рукоятью своего клинка.

Однако порезать меня кунаем не было его истинным намерением. Нет, это было просто отвлечение внимания, так как он позволил импульсу моего отклонения сместиться в сторону и попытаться вогнать кунай, который он прятал в другой руке, мне в бок. Ключевое слово здесь - попытаться.

Мои вращающиеся глаза Шарингана улавливали каждую деталь его плана: микровыражения его лица, глаза, показывающие, где находится его истинная цель, и малейшие подергивания мышц. Все это раскрывало его цель так ясно, как будто я читал книгу.

Безразлично, я нанес ему удар ногой, который приземлился прямо на его грудину. На этот раз,

я не использовал ни [Усиление чакры], ни [Мощный удар], иначе его грудная клетка могла бы развалиться. Он все еще был нужен мне живым для моих целей.

От удара он отлетел назад, а затем приземлился и превратился в груду избитой и покрытой синяками плоти.

Я спокойно подошел к упавшему Учихе и посмотрел на его лицо. Он все еще был в сознании, но, похоже, больше не мог продолжать. Или так казалось. С помощью своего Шарингана я понял, что он просто прикидывается дурачком - ждет, когда я ослаблю бдительность, чтобы покончить с ним. Меня не обмануть, и он должен был это уже знать.

Почувствовав, что я ослабил напряжение в теле, он нанес удар. Из положения покоя он с удивительным проворством бросился на меня и попытался проткнуть мне брюхо единственным оставшимся кунаем, который все еще держал в руке. К несчастью для него, я уже предвидел его действия и просто отбил оружие, а затем ударил его коленом в корпус.

Последний удар заставил его упасть от боли, выбив из него весь ветер. Когда он стоял на коленях, задыхаясь от боли, он замер, почувствовав холодный край моего вакидзаси у своей шеи.

Саске закрыл глаза в знак покорности и кивнул в знак согласия.

Когда он сдался, я усмехнулся и убрал вакидзаси в ножны. Присев на корточки, чтобы смотреть на него на уровне глаз, я положил руку ему на плечо. "Получится в следующий раз".

Саске оглянулся на меня и хрюкнул в ответ, после чего поднялся с колен и сел на землю.

"Черт возьми, почему это так трудно!" - спросил он, массируя место, куда я наносил удары.

"Ты знал, что это будет трудно. На самом деле нет другого выхода, кроме как продолжать в том же духе. Просто будь терпеливей, это вопрос времени". - ответил я в утешение, садясь рядом с ним.

Саске нахмурился: "Ты все время так говоришь, но пока что я только и делаю, что позволяю тебе надрать мне задницу".

Я покачал головой: "Ладно, во-первых, ты не позволяешь мне ничего делать. Я просто настолько хорош. Во-вторых, я рассказал тебе свою теорию. Ты ее уже забыл? Я слишком сильно ударил тебя по голове?"

Мальчик вздохнул в разочаровании: "Я знаю, я знаю. Шаринган пробуждается, когда Учиха испытывает сильное эмоциональное состояние. А твоя теория гласит, что..."

"В день резни ты уже пробудил Шаринган. Не может быть, чтобы ты не пробудил его, учитывая, что пережил такую... трагедию. Вполне вероятно, что из-за того, что ты пережил такой травматический инцидент, твой мозг подсознательно подавил память о приобретении этих глаз. И поэтому, если не хочешь испытать подобное эмоциональное опустошение, лучший способ вызвать или, скорее, пробудить эти глаза - это интенсивные сражения, граничащие с ситуациями жизни и смерти."

"Все еще кажется, что ты просто хочешь надрать мне задницу." – Саске ворчал себе под нос.

Я улыбнулся: "Ну, это полуправда. Даже если моя теория ошибочна, что маловероятно, но

предположим, что это так. Подобные спарринги без ограничений только улучшат наши инстинкты и дадут ценный опыт борьбы с жизнью на кону. Именно поэтому я настоял на том, чтобы ты атаковал со смертельным намерением и использовал против меня острое оружие".

Саске закатил глаза: "Ты так говоришь, как будто ты тоже не сражаешься с намерением убить".

Я захихикал. "Ха! Пожалуйста, если бы я пошел на тебя с намерением убить, ты бы не продержался и минуты. Я и так буквально вытягиваю свои удары, ну иногда, и когда я использую любое оружие, я не размахиваю им слишком быстро, чтобы ты мог уклониться. Не забывай, с моим Шаринганом я могу видеть, куда ты движешься и насколько быстро, поэтому, я могу регулировать свою силу и скорость так, что ты сможешь лишь едва уклониться от них. Но не успокаивайся. Если ты не будешь драться так, будто на кону стоит твоя жизнь, если ты не будешь двигаться как можно быстрее и если ты не будешь уклоняться так, будто я действительно хочу тебя убить, я могу случайно отрезать тебе руку или ногу".

Он нахмурился и почти надулся, а затем сложил руки и почти жалобно посмотрел в сторону. "Ладно, я понял. Ты можешь надрать мне задницу. Хватит хвастаться своим Шаринганом. Я скоро его пробужу. Тогда мы сможем провести честный матч. И вообще, как ты стал таким сильным? Всего несколько месяцев назад я надрал тебе задницу во время выпускных экзаменов".

Ну, это было целое подземелье и несколько повышений уровня, так что, конечно, сейчас я был сильнее Саске. Более того, бой со Скрытым Боссом был полезен не только с точки зрения опыта или повышения статов, он также обострил мои боевые инстинкты и значительно повысил боевой IQ. Оказавшись в ситуации, когда из-за одной ошибки я мог лишиться руки, ноги или даже головы, я впал в состояние повышенной осторожности.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1715108